

ÓperaActual

2000 Mañ

Crítica NACIONAL

Recital DMITRI HVOROSTOVSKY

Obras de Glinka, Mahler y Rachmaninov. M. Arkadiev, piano. 7 de febrero.

Había despertado expectación la presencia de Dmitri Hvorostovsky en el ciclo de *Lied* de La Zarzuela. El cantante ruso, que en pocos años se ha convertido en uno de los barítonos más destacados del panorama musical, lleva una temporada de *capa caída* y sus últimas apariciones no han estado al nivel esperado.

En La Zarzuela, Hvorostovsky mostró lo mejor y lo no tan bueno de su arte canoro. La primera parte comenzó con unas canciones de Glinka, sin mayor dificultad, que sirvieron básicamente de calentamiento a los exigentes *Kindertotenlieder* de Mahler. Poco afinado estuvo en un ciclo que le quedó grande. Si bien su voz es penetrante, no tiene la ductilidad necesaria para afrontar unas melodías de una intensidad y dramatismo interiores que en su interpretación no pasaron de lo correcto. Su error estuvo en enfocar unas canciones que son la más pura esencia del *Lied* alemán desde un prisma estilístico ruso.

El panorama cambió totalmente en la segunda parte, en la que volvió a un repertorio que sí se adapta a sus características vocales. Las canciones de Rachmaninov fluyeron con una naturalidad interpretativa que pusieron de manifiesto por qué Hvorostovsky está donde está.

La propina se hizo esperar. Cantó el "Cortigiani" de *Rigoletto* (¡en un recital de *Lieder!*). Al piano estuvo Mikhail Arkadiev, que respondió bien en los autores rusos y peor en Mahler. En cualquier caso, y pese a que no resultó un recital redondo, el público aplaudió con intensidad. – Sergio PORTO

Концерт Дмитрия Хворостовского

Произведения Глинки, Малера и Рахманинова

Михаил Аркадьев, фортепиано.

7 февраля

Концерт Дмитрия Хворостовского в театре Ла Сарсуэла с циклом романсов ожидался с большим интересом и предвосхищением. Русский певец за несколько лет превратился в одного из самых популярных баритонов современной музыкальной панорамы, не смотря на то, что нынешний сезон у него идёт ни шатко ни валко, и последние его выступления проходили не на должном уровне.

В Сарсуэле Хворостовский продемонстрировал свои как самые сильные вокальные стороны, так и не очень. Первое отделение началось безо всяких проблем с несколькими романсами Глинки, которые главным образом послужили разогревом перед трудными "Песнями об умерших детях" Малера. Не очень чётко был исполнен им этот цикл, который показался слишком высокой планкой для русского баритона. Хотя его голос пронизателен, он не обладает пластичностью, необходимой для того, чтобы противостоять мелодиям интенсивности и внутренней драме, которые в его интерпретации не выходили за рамки правильного. Его ошибкой стало проецировать чисто немецкие романсы через русскую стилистическую призму.

Ситуация поменялась кардинальным образом во втором отделении концерта, в котором он вернулся к своему родному и привычному репертуару, подходящему стилистически для его вокала. Романсы Рахманинова исполнялись с невероятной мелодичностью и естественностью, которые доказали, что Хворостовский должен находиться там, где он находится.

На бис он спел арию Риголетто "Cortigiani, vil razza dannata" (и это с циклом романсов!) Михаил Аркадьев за фортепиано был на высоте в русских произведениях и "плавал" в Малере. В любом случае, несмотря на то что концерт не получился ровным и идеальным, публика отблагодарила Хворостовского с большим восхищением и аплодировала как никогда.

Серхио Порто

Перевод с испанского Ирины Трушкиной